

Наруто вздохнул, глядя, как Хината и Анко исчезают в лесу, и тут услышал за спиной легкое хихиканье.

"Они вернутся, и ты сможешь удивить их тем, как сильно ты изменился. А теперь пойдем, мне нужно самому проверить твоё сродство".

Наруто последовал за Асумой в тень дерева, где Асума сидел, прислонившись спиной к стволу. Вытащив небольшую коробочку, он достал сигарету и прикурил её, а затем порылся в другом кармане и достал лист бумаги с чакрой.

"Ну, я полагаю, ты знаешь, что делать?"

Наруто кивнул, взяв маленький листок и направив в него немного чакры. Как и прежде, бумага, казалось, потускнела до частичной прозрачности, даже когда она плавно разделилась по длине, затем правая часть смялась в шар, а левая загорелась и сгорела в пепел. Асума присвистнул.

"Проклятье! Неужели у тебя уже три сродства? И настолько сильные? Обычно у джонина их всего две".

"Сэнсэй?"

Асума взял палку и быстро начертил на грязи трио пентаграмм, обозначив каждый угол своим элементом. На первой из них он начертил две точки и соединил их с центром.

"Я - ветер с сильным вторичным сродством к огню". сказал Асума, указывая на первую пентаграмму. "Я могу комбинировать их, чтобы сформировать несколько различных атак, но другие мои способности не развиты".

Быстро поставив пять точек на второй, Асума соединил их, образовав однобокую пентаграмму, направленную на молнию. "Какаши, напротив, от природы молниеносный, но он упорно работал над развитием других своих способностей почти до того же уровня, чтобы иметь возможность использовать пересаженный Шаринган как можно эффективнее. Не зря же его называют ниндзя с тысячей техник".

На последней пентаграмме появились три точки, и Асума указал на них. "У тебя уже три сродства, ты даже не представляешь, какая это редкость". Странно, что бумага выцвела, но до меня дошли слухи о твоём Кеккей Генкае, так что пока мы можем не обращать на это внимания. Наличие трёх сродств означает, что вы имеете преимущество почти перед любым противником, использующим один тип. Молния может пронзить землю и передается через воду, что позволяет использовать её против обеих стихий. Ветер блокирует молнию, а огонь считается надёжным атакующим элементом. Короче говоря, вам повезло с нападением, хотя в будущем ваши защитные навыки могут стать некоторой проблемой. А пока давайте начнём обучение манипуляции ветром. Возьми лист".

Наруто подобрал опавший лист и наблюдал, как Асума берет его в руки. Мгновение спустя лист раскололся пополам.

"Это была моя чакра ветра". Он сказал. "Каждый человек представляет себе это по-своему. Я представляю это как пару лезвий, которые скребут друг друга, чтобы стать острее. Во время моего пребывания в Двенадцати Стражах один из них был самураем, который складывал свою чакру, как металл в катане, чтобы создать усиление ветра на своих клинках. Я даже встретил монаха, который использовал мягкие движения для управления своей чакрой ветра, поворачиваясь и перетекая, словно сам был создан из ветра, прежде чем выпустить мощные порывы ветра. Просто попробуйте разные способы визуализации, пока не найдете тот, который подойдет именно вам".

Наруто кивнул и бросил листок. Прежде чем Асума успел открыть рот, Наруто перевел руки в определенное положение.

"Каге Буншин но Дзютсу!"

Появилось три десятка замаскированных фигур, и Асума в шоке откинул челюсть. Когда фигуры взяли по листу и двинулись наружу, чтобы найти пространство для работы, Асума сумел собраться с мыслями.

"Более тридцати Каге Буншин? Даже Какаши не может сделать больше десятка!"

"У меня есть запас чакры уровня Каге". Наруто пожал плечами, а Асума присвистнул.

"Три сродства, резервы уровня Каге, Кеккей Генкай, тебе действительно повезло!"

"Ты забыл о моей самой большой удаче". сказал Наруто. "Хината-химэ решила, что хоть я и недостойн ее, я все равно ей нужен".

Асума ухмыльнулся, вдыхая, затем откинулся назад и выпустил кольцо дыма.

"Малыш, кажется, я почти ревную".

.

"Вот." Итачи протянул Кибе листок, а другой передал Акамару. "Я наблюдал, как Какаши выполняет это упражнение. Киба, используй свою чакру, чтобы растереть лист в порошок. Акамару, потри свою чакру, чтобы сформировать искры для скручивания листа".

Киба кивнул и пересел на перила моста, сосредоточившись на листе. Тадзуна отвлекся от руководства рабочими и подошел, недоуменно глядя на Кибу.

"Что они делают?"

"Упражнения для усиления сродства к стихиям". Итачи объяснил, ненадолго активировав свой Шаринган и просканировав окрестности. "Моя основная стихия - огонь, но я взял пример с Какаши-сепя и начал усиливать другие свои способности".

"Ты собираешься сделать это сейчас?"

Итачи покачал головой. "Как человек, отвечающий за твою охрану, я не должен позволять себе отвлекаться от своей миссии. Я продолжу упражнения завтра, когда настанет очередь Асумы-сан охранять тебя".

Тадзуна медленно кивнул, затем переключил внимание на балку, которую протягивали к следующему ряду свай. Внимание Итачи привлекло какое-то шипение, и он посмотрел вниз: перед ним сидел Акамару со свернувшимся листом.

"Молодец, Акамару. Отличное начало. Продолжай в том же духе, пока не сможешь смять весь лист, а не только его края".

Акамару кивнул и убежал, вернувшись с другим листом.

"Это трудно, сенсей". Киба полустонал, а Итачи кивнул.

"Согласен, но это поможет тебе в долгосрочной перспективе. Если ты будешь лучше контролировать чакру Земли, то техники, использующие землю, станут проще и быстрее. С прочным фундаментом в Дотоне ты сможешь перестроить любое поле боя в свою пользу. В сочетании со способностью Акамару к молниям ты будешь практически неудержим в бою".

Выражение лица Кибы стало тверже, и он снова обратил внимание на листок в своих руках. "Так! Пора приступать!"

Итачи посмотрел на генина и слегка улыбнулся, после чего повернулся и молча подошел к Тадзуне, еще раз просканировав окрестности. Тадзуна не заметил его приближения, и Итачи пришлось подавить смех, когда старик повернулся и чуть не упал на землю от шока.

"Ками! Прекрати это делать!" Он вскрикнул, схватившись за грудь, и уставился на младшего.

"Что делать?"

"Это! Это появление из ниоткуда без звука!"

"Большинство ниндзя так делают". Итачи ответил бесстрастным голосом, скрывая свое веселье. "Никто не видит, как мы появляемся или уходим. Мы передвигаемся в тишине, мы путешествуем в тени. Мы - шиноби. Это наш образ жизни".

"И все равно меня это пугает". Тадзуна хмыкнул, покачав головой. "Надеюсь, этот курильщик менее драматичен, чем ты... грааргх! Хватит! Прекрати! Это!"

Итачи бросил короткий взгляд вниз со своего места на кране: несмотря на все усилия, на его губах играла ухмылка. Когда Тадзуна закрутился на месте, пытаясь найти его, уши Итачи уловили его бормотание.

"Чертовы ниндзя".

"Да уж..." Итачи легко приземлился позади Тадзуны, отчего старик в шоке отшатнулся.

"Не надо! Не делай этого! Не делай этого!" прорычал Тадзуна, когда несколько рабочих засмеялись.

.

<http://tl.rulate.ru/book/102408/3537378>